

УДК 811.511.132

Пунегова Галина Васильевна
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ КомиНЦ УрО РАН
galina.syksu@mail.ru

ИНТОНАЦИОННОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ В КОМИ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОМИ ПРОЗЫ)¹

Аннотация. В работе произведен анализ средств интонационного выделения (логического и фразового) на материале коми прозаических произведений. Исследование интонационных особенностей речи героев позволило выявить ряд языковых способов их передачи – позиционные, лексические и графические.

Ключевые слова: коми язык, интонация, логическое ударение, фразовое ударение, речь персонажа, диалог.

Любое художественное произведение наполнено повествованием происходящих событий в сопровождении с богатыми иллюстрациями разговорной речи персонажей. Такое сочетание дает возможность полноценно представить ту или иную диалогическую ситуацию, увидеть отражение живой речи в письменной форме.

Речь персонажа художественного произведения вызывает определенный интерес лингвиста, поскольку ее исследование строится на фонетических, структурно-семантических, грамматических, интонационных и других проявлениях. По этой причине было бы интересным пронаблюдать, каким образом и с помощью каких средств языка осуществляется передача речевого общения героев произведений в целях восприятия и осмысления текста читателем. При

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

этом особое внимание в исследовании сосредоточено на изучении разновидностей интонационного выделения коммуникативного высказывания. Материалом для исследования послужили фразы диалоговой речи героев из современной литературы прозаических произведений коми писателей.

Анализ коми художественных текстов показал, что в целях передачи письменной диалоговой речи своих героев прозаиками использованы различные средства языка. Авторами акцентировано внимание на интонационное выделение их фраз, а также слов и словосочетаний. На письме отсутствуют те или иные специальные знаки для маркировки места на указание главного ударения в предложении. Читатель находит их через лексические указатели, коммуникативный тип высказывания, позицию, и даже через шрифтовые выделения (разрядка, слогораздел, курсив и др.). Логическое ударение во фразах несет важное значение для осмысления сути высказывания персонажа. Приведем пример:

Старшина виччысьтӧг шыясис:

– *Коді тiян пиысь гижӧ кывбурьяс?*

Юалӧмсӧ некод эз гӧгӧрво и пыдди эз пукты (миянӧс велӧдiсны мӧдторйӧ!). Но старшина кӧрыштiс синкымъяссӧ, зумыштчискодъ и мӧдысь гораа юалис:

– *Коді гижӧ кывбурьяс тiян пиысь?* (Тимин 1990: 47).

– Старшина неожиданно спросил:

– Кто среди вас пишет стихи?

Вопрос никто не понял и не счёл важным (нас учили другому!). Но старшина нахмурил брови, насупился и ещё раз громко спросил:

– Кто пишет стихи среди вас? (здесь и далее перевод автора статьи).

Так называемый прием инверсии помогает расставить в предложении нужные автору акценты. Прямой порядок слов в первом предложении анализируемого отрывка (*Коді тiян пиысь гижӧ кывбурьяс?*) эмоционально менее сильный, чем во втором предложении (*Коді гижӧ кывбурьяс тiян пиысь?*), где переставленная на непривычное место (позиция абсолютного конца предложения) послеложная конструкция (местоимение с послелогом) *тiян пиысь* «среди вас» усиливает его смысловое значение и становится ударным. Читателя тотчас может привлечь

внимание перестановка второстепенных членов предложения и особенно постановка их на то место (во втором предложении), где слово занимает сильную позицию и выделяется ударением.

В художественных текстах выразительная роль выделенности слов во фразе чрезвычайно велика. В произведениях часто встречаются авторские ремарки к репликам героев, в которых сообщается об особой выделенности слова или словосочетания, они передают эмоциональное состояние, характеризуют речь говорящего. Среди таких лексем и словосочетаний можно выделить следующие: *шаркнитны-шуны* 'протрещать-сказать', *дакайтны* 'дакать', *шпыньдёмён пасйыны* 'с ухмылкой сказать', *дюзьба горёдны* 'недовольно крикнуть', *мыжапырысь моз нюжсьдыштны* 'виновато протянуть', *кракыны-шуны* 'быстро, резко (букв. грохнуть) сказать', *ярскьба шуны* 'резко произнести', *збодера чукьстны* 'бодро окликнуть', *нурбыльтны* 'проямлить; пробормотать' и др. Например:

– *Дас, – нурбыльті ме <...>* (Торопов 1975: 155) '– Десять, – проямлил я <...>'.

– *Чьвт зьртё! – гымыштіс ыджыд гьлёс* (Пыстин 1987: 185) '– Брось овес! – раздался грозный голос (букв. прогремел большой голос)'.

В целях создания эффекта неожиданности писатели используют прием парцелляции. Он нарушает целостность предложения, разделяет их на части. Например:

Ыльын тыдовтчылісны руд чутьяс, здук кежлө сувтовкерлісны, чуймьён дзоргисны муралысь БТР-лань, сэсся повзьёмён чепьсьылысны вьрланьыс.

– *Бара кьчьяс. Рудьсь на. Регьд еждасны* (Тимин 2007: 41).

'Вдали показались серые пятна, ненадолго остановились, удивленно уставились взором в сторону рокочущего БТР, затем испуганно бросились в сторону леса.

– Опять зайцы. Серые еще. Скоро станут белыми'.

Использование приема парцелляции – это намеренное явление. Поскольку использование коротких и неполных предложений, упрощенных и облегченных языковых конструкций является особенностью живой разговорной речи, объясняемые «автоматизмом протекания речевого акта» (Земская 1981: 6). Короткие

предложения содержат в себе самые значимые их единицы, создают определенную эмоциональную атмосферу, речь героев также зависит от ролевого состава его участников и максимально приближена к оригинальной. Например:

– *Во? Куим? Вит? Дас? – лыддьӧдліс Павел* (Юшков 1981: 132) ‘– Год? Три? Пять? Десять? – перечислял Павел’.

– *Мам, ме ѓні ог... Бӧрынджык, – кевмысяна гӧлӧсӧи шуис Дима* <...> (Попов 1994: 118) ‘– Мама, я не сейчас... Попозже, – молящим голосом сказал Дима’.

Из примеров видно, что речь героя состоит из отрывочных коротких кусочков фраз. Они являются неполными предложениями, грамматически зависят от предыдущего контекста. Такие предложения усиливают выражение эмоций героя, интонационно выделяются определенным словом или словосочетанием и, таким образом, привлекают внимание читателя.

В речи героев произведений, подобно живой речи, можно также наблюдать использование слов-усилителей, которые способствуют их выделению в предложении, среди них частицы и наречия.

Выделяющие частицы помогают сделать акцент на важную в смысловом отношении свою роль в речи. Коми прозаиками с большим мастерством использовано огромное количество таких препозитивных частиц:

– *А мый нӧ эськӧ медьӧнасӧ кажитчӧ тӧянлы?* (Торопов 1975: 98) ‘– А что ж так очень сильно нравится вам?’.

В данном примере логическое ударение падает на слово *медьӧнасӧ* «очень сильно», так как его помогает выделить в предложении препозитивные частицы *нӧ эськӧ* «ж/же так», указывающие на его значимую составляющую часть во фразе, при этом ударение позиции конца предложения ослабевает.

Также в текстах очень широко и разносторонне используются частицы, которые придают словам различные смысловые оттенки уточнения, указания, выделения, усиления и др.

Словами-усилителями могут служить и **наречия**. В качестве лексических усилителей особой выделенности слова в предложении писателями используются интенсивы – наречия меры и степени: *дзик*, *дзикӧдз* ‘абсолютно, совершенно’, *вывті*, *зэв* ‘чрезвычайно, очень’, *ѓна* ‘весьма, сильно’, *сы выйӧдз* ‘до той

степени' и др. Следующие за этими наречиями слова является логически ударными, например:

– <...> *Но... абу на, шуам, дзик ѓнісѓ, но мыйкѓ дыра мысти дзик лос!*.. (Безносииков 1977: 123) '– <...> *Но... нет еще, скажем, абсолютно сейчас, но через некоторое время точно будет*'.

Подобно использованию выделяющих частиц, придающих словам различные смысловые оттенки, интенсив *дзик* 'абсолютно; точно', как лексический указатель, в художественном тексте становится косвенным признаком интонационного центра или фразового ударения.

Выразительность речи могут повысить слова синонимы, которые выражают тончайшие оттенки смысла высказывания. Уточняющей лексемой в предложении можно считать второй синоним из двух смежных, например:

– *Вьль блиц-войнаыд лоѓ чорыдджык, вир кисьтана* (Тимин 2007: 59) '– Новая блиц-война будет более ожесточенной, кровопролитной'.

Второй синоним во фразе считается более выраженным, ярким, несущим детализирующее значение, на него падает логическое ударение. В момент его прочтения идет осознание того, что автор произведения сосредотачивает внимание на каком-либо уточняющем понятии.

В целях реализации особого выделения интонации в своих произведениях писатели используют и повтор слов, которые могут указывать на логическое ударение., например:

– *А тi... тi кодѓскѓ виччысэд жѓ?* – *полѓмпырысь юалис зон* <...> (Тимин 2007: 88) '– А вы... вы кого-то тоже ждете? – застенчиво спросил парень'.

– *Кытѓнѓс нѓ? Кѓнѓ-ѓ-ѓсь? Кодарын мый?* (Чисталев 1987: 40) '– Где же они? Где-е-е они? Что где (букв. в какой стороне)?'.

В повторах из трех лексем первое слово читатель произносит без особого выделения, второе произносит с более выраженным тоном, а третье слово произносится с более сильным, выраженным ударением, например:

– *Тэрыба сувтѓй! Тырмас нин вальмайтчынытѓ! ѓдѓѓ, ѓдѓѓ, ѓдѓѓ!* (Тимин 1990: 77) '– Немедленно встаньте! Хватит уже валяться! Быстро! Быстро! Быстро!'

С помощью повторов создается яркая, сильная, живая фраза, непременно заостряющая внимание читателя.

Другим средством отражения особой степени выделенности слова во фразе является *интонационный курсив*. Его применение в диалоговой речи произведения заключается в том, чтобы показать те связи между смысловой и линейно-синтаксической структурой высказывания, которые в звучащей речи передаются интонацией, а именно акцентной структурой высказывания. Например:

– Эз, *дерт*, ачыс, – *сõгласа шуис* Влад (Тимин 2007: 173) ‘– Нет, конечно, не сам – податливо сказал Влад’.

Во фразе героя курсивом выделена лексема с утвердительным значением *дерт* ‘конечно’, однако писатель не ограничивается одним лишь его графическим выделением, а раскрывает его природу в авторской ремарке – *сõгласа шуис* ‘податливо (утвердительно) сказал’. Таким образом автор особо подчеркивает утвердительную интонацию речи героя.

К более редким приемам указания на особую выделенность слова относится *послоговое написание*, которое при чтении создает эмоционально окрашенные варианты речи, как выражение удивления, недоумения, убеждения, возмущения и др. Например:

– *Ку-кутшõм сэн манастыр?! – мыктылис Варнаков* (Юшков 1981: 283) ‘– Ка-какой там монастырь?! – заикался Варнаков’.

Еще одним графическим средством отражения выделенности слова во фразе является *использование слов, заключенных в кавычки* («»). Нам удалось зафиксировать большое количество примеров с лексемами в кавычках. Значение их использования в репликах героев письменных текстов огромно, поскольку основной их функцией является выделительная. Тем не менее, использование кавычек не стоит путать со словами, взятыми в кавычки при передаче названий газет, журналов, организаций, а также слов, если они употреблены в переносном значении. С помощью такой разновидности графического средства автор информирует читателя о слове, занимающем сильную позицию в предложении, поскольку на него делается основной акцент, например:

– *Аттõ!*

– *Мыйысь аттõ?*

– *Туйнымõс стõчмõдін.*

- *Ќти «но» эм.*
- *Мыйся «но»?*
- *Милиция шызьѡма <...> (Тимин 2007: 155).*
- ‘– *Спасибо!*
- *За что спасибо?*
- *Дорогу уточнил.*
- *Одно «но» есть.*
- *Что за «но»?*
- *Милиция всполошилась <...>’.*

В качестве выделения сильной позиции в предложении, а также указания читателю на интонационную вершину в предложении писатели используют также в своих произведениях знак многоточия (...), например:

– *Эг, эг... Эг, дитаяс, – повзьѡмысла пиньясыс таркакыліснылым тыын пукалысь тьѡткэлѡн (Попов 1987: 68) ‘– Нет, нет... Нет, деточки, – от испуга зубы скрежетали у сидящей в снегу тетки’.*

Тем не менее знак многоточия акцентно выделяет не только следующее за ним слово, но и делает выразительным слово, стоящее до этого знака, подчеркивая его важность в смысловом отношении, например:

– *Гриша, мянѡс... лыйласны?! – повзьѡмѡн ваинитіс Микайлѡ дядь (Попов 1987: 71) ‘– Гриша, нас... расстреляют?! – испуганно прошептал дядя Миша’.*

– *Командир, прѡща кора, а Казаняд тэнад эм... сьѡлѡмшѡрныс? (Тимин 2007: 53) ‘– Командир, прошу прощения, а в Казани у тебя есть... любимая девушка?’.*

В одном предложении также можно встретить просодическое выделение нескольких слов во фразе. Их выделенность посредством знака многоточия указывает на повышенную интонационную четкость и замедление темпа при их прочтении, вместе с тем они подчеркивают характер эмоции героя, например:

<...> сійѡ сувтіс паныд да нюмгялѡмѡн, кывъяссѡ ньылалѡмѡн кутіс шуавны:

– *Елена... Васильевна... лок... лок... кѡсйысис да, мися, оз-ѡ ылѡдлы, а пола нин вѡлі, дыр эн лок да... Пѡрчысь, прѡйдит пыдіас... (Изьюров 1987: 276–277) ‘<...> он встал напротив и улыбаясь, проглатывая слова начал говорить:*

– Елена... Васильевна... иди... иди... обещала да, думаю, не обманывает ли, а боюсь уже было, долго не шла да... Раздевайся, проходи внутрь...`.

Средством передачи логического ударения может служить *тире в предложении*. Оно сигнализирует о паузе перед последующим словом. На письме ввиду невозможности передать его голосом, широко используют графический знак «тире», например:

– *Олӧмыс велӧдӧ – лоны матынджык прӧстой йӧз дорӧ, – пайис Влад* (Тимин 2007: 195) `– Жизнь учит – быть ближе к простым людям, – отметил Влад`.

Следует отметить, что пропуск выделяющего тире нередко может привести к смещению логического ударения и, как правило, к искажению смысла высказывания.

Таким образом, анализ средств интонационного выделения (логического и фразового) на материале произведений современной коми литературы показал глубокую связь языка писателя и языка народа. Исследование интонационных особенностей речи героев позволило выявить целый ряд языковых способов их передачи. Это говорит о том, что фразовая интонация по своим выразительным возможностям, безусловно, считается одним из наиболее богатых компонентов языка. Все средства передачи логического ударения (позиционные, лексические, графические) убеждают нас в большом мастерстве коми прозаиков передать на письме использование особых звуковых средств в устной речи, называемых просодическими.

Литература и источники

Безносиков В. Вильыш вӧрью: Повесть да висьтъяс. Сыктывкар, 1977. 96 л.б.

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. 278 с.

Изьюров И.В. Ӧстаплӧн туй. Шуд // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-ӧд воясӧ. Сыктывкар, 1987. С. 255–274.

Попов А.В. Мыйсяма йӧз: Повестьяс, висьтъяс, пьесаяс. Сыктывкар, 1994. 272 л.б.

Попов Н.П. Сӧм сӧд кымӧр моз // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-ӧд воясӧ. Сыктывкар, 1987. С. 66–74.

Пыстин И.И. Зурган. Вермам. Зук Ёгор // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-öd воясö. Сыктывкар, 1987. С. 160–186.

Тимин В. Пармаын вошöм БТР: Повесть. Сыктывкар, 2007. 232 л.б.

Тимин В. Ракета видзöдö енэжö: Повесть. Сыктывкар, 1990. 208 л.б.

Торопов И. Регыд дас квайт: Висьтъяс, повестьяс. Сыктывкар, 1975. 324 л.б.

Чисталев В.Т. Шог асьв. Вартысь Ёгор. Трипан Вась. Öти... дас куим миллион лыдысь // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-öd воясö. Сыктывкар, 1987. 38–63 л.б.

Юшков Г.А. Чугра: Роман. Сыктывкар, 1981. 416 л.б.